

На правах рукописи

Поздеев Игорь Леонидович

**Проблемы этнической социализации
(на примере удмуртского этноса)**

Специальность – 07.00.07 – этнография, этнология,
антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2005

**Работа выполнена в Удмуртском институте истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук**

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Никитина Галина Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Чагин Георгий Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Волкова Люция Аполлосовна

Ведущее учреждение: **ГОУВПО «Вятский государственный
университет»**

Защита состоится «08» июня 2004 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО «Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время ощутимо выросло число научных трудов, посвященных изучению процессов глобализации и их влияния на ход развития современного общества. Как показывают исследования, неотъемлемой чертой данных процессов является интенсивное преодоление мировым рынком и сопутствующими ему транснациональными информационными потоками национальных границ, в усилении степени взаимозависимости в мировом пространстве за счет развития коммуникационных и транспортных технологий. Наблюдается тенденция к доминированию одного языка, одной культуры в многоязычном и многокультурном обществе. В таких условиях для относительно небольших народов одной из актуальных проблем становится самосохранение и воспроизводство. Вопросы сохранения этничности и воспроизводства этносов приобретают особую значимость и в связи с тем, что противодействие агрессивному воздействию внешней социальной среды может принимать различные формы, вплоть до проявлений экстремизма со стороны представителей данных народов. Требуется тщательное изучение основных путей и возможностей дальнейшего воспроизводства этничности в каждом новом поколении. От того, насколько «отлажены» детали механизма этнической социализации, насколько эффективно справляются они с передачей этничности молодому поколению и отвечают вызовам времени, зависит, во-первых, сохранение и дальнейшее развитие этноса, во-вторых, эмоциональное самочувствие каждого его представителя в отдельности.

Процесс этнической социализации, выступая в качестве одного из основных компонентов самовоспроизводства этноса, является ещё и важнейшей составляющей в формировании личности. Человеку в течение своей жизни важно переживать ощущение принадлежности к какой-либо группе, общности, чувствовать свою причастность к определенным событиям, явлениям, ценностям. Среди большого разнообразия социальных общностей, к которым может относить себя индивид в течение всей своей жизни, одной из наиболее значимых продолжает оставаться связь с этнической общностью. Чувство единения со своим народом, имеющим отличную от других историю, культуру, язык и менталитет, дает человеку положительное мироощущение, чувство стабильности и полноценности бытия. Именно в ходе этнической социализации происходит воспроизводство культурного пласта этноса и формируется чувство принадлежности к этнической группе.

Современная ситуация требует некоторой корректировки в подходах к процессу формирования этнической личности. Массовые миграции населения, быстрый рост городов, увеличение межнациональных контактов, наплыв унифицированной западной культуры размывают этнокультурную среду. Воспитать этническую личность становится все сложнее. Особенно остро это ощущают на себе малочисленные этносы, в том числе и удмурты. Исследователи отмечают тревожные факты ослабления этничности среди удмуртской молодежи, усиления процессов их аккультурации и языковой ассимиляции [Воронцов, 1998: 129]. В такой ситуации появляется острая необходимость более активного и целенаправленного вовлечения в процесс этнической социализации личности современных институтов социализации, например, национальных СМИ, учреждений образования, общественных организаций, государственных учреждений, на которых лежит достаточно большая ответственность за сохранение национальных культур, языков, традиций, а также формирования этнической идентичности на модернизированной основе.

Объектом исследования является традиционное и современное удмуртское общество.

Предмет исследования – этническая социализация в обществе.

Выделение понятий «традиционное» и «современное» общество довольно условно, но подобное разделение дает возможность проследить динамику развития процесса этнической социализации и провести сравнительный анализ. Поэтому **хронологические рамки исследования** охватывают достаточно большой временной отрезок: с первой половины XVIII в. – времени появления многочисленных письменных этнографических сведений об удмуртах – и до начала XXI в. При этом особое внимание заострено на особенностях этнической социализации в традиционном обществе, которое рассматривается в рамках первой половины XVIII – рубежа XIX–XX вв.: этот исторический период наиболее адекватно отражает последний, «аграрный», доиндустриальный этап развития традиционного общества как такового, а для анализа специфики этнической социализации в современных условиях выбраны временные рамки, охватывающие 1990–2000 гг. Советский период в диссертации рассматривается в той мере, в какой этнокультурные процессы и тенденции развития национального образования (как положительные, так и отрицательные) этого этапа истории Удмуртии повлияли на этническую социализацию в последующий временной отрезок, то есть рубеж XX–XXI века.

Территориальные границы исследования охватывают регион проживания основной массы удмуртского этноса, то есть Удмуртскую Республику. Материалы по другим ареалам расселения удмуртов используются в работе в основном в качестве дополнения.

Цель диссертационной работы заключается в анализе проблемы этнической социализации как одного из механизмов воспроизводства удмуртского этноса. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Рассмотреть теоретико-методологический аспект проблемы этнической социализации;
- Определить роль основных факторов и институтов, влияющих на процесс этнической социализации в традиционном удмуртском обществе;
- Выявить особенности этнической социализации на современном этапе развития удмуртского общества;

Методологические основы и методы исследования. Исходя из поставленных задач, в исследовании были использованы методы, применяемые в различных гуманитарных научных дисциплинах. Основу методологической базы составляют общие, применяемые в отечественной исторической науке, методологические принципы – объективность, историзм, системность. Принцип объективности требует взвешенного подхода при рассмотрении событий и фактов, учета совокупности всех исторических явлений, всестороннего анализа собранных материалов, относящихся к проблеме исследования. Принцип историзма предполагает хронологическую последовательность событий и явлений, установление связи каждого момента исторического процесса с его прошлым и будущим. Системный подход дает возможность комплексной характеристики проблемы этнической социализации как многогранной сложившейся исторически культурной, психологической системы.

Также был использован сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить общее и особенное в процессе этнической социализации удмуртов на протяжении их исторического развития, сравнить с аналогичными процессами, происходящими у русских и татар на территории Удмуртии. Данный метод применялся в сочетании с методическими приемами этнологической науки – наблюдением (в том числе – включенным), экспедиционным опросом, методом «экспертных оценок».

Для анализа механизмов и каналов этнизации в современных условиях возникла необходимость прибегнуть к методам социологической науки – анкетным опросам. Так, было проведено социологическое исследование, в разработке и проведении которого приняли участие специалисты-социологи Комитета по делам семьи, женщин и детей при администрации г. Ижевска. В качестве объекта исследования выступили учащиеся 7–11

классов в возрасте 12–18 лет школ г. Глазова, г. Ижевска, г. Сарапула, сельских школ Глазовского и Игринского районов. Опрос проводился путем заполнения учащимися стандартной анкеты в выбранных школьных классах.

В своем исследовании автор широко опирался на теоретико-методологические разработки основателей культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, ведущего представителя культурной психологии М. Коула, рассматривавших культуру как одну из важнейших составляющих человеческой психики [Выготский, Лурия, 1993; Коул, 1997]. Большое влияние на понимание процессов вхождения индивида в общественные группы и восприятия этнической культуры оказали научные разработки сторонников научной этнопсихологической школы А. Кардинера и М. Мид [см. подробно: Исследования национального характера, 2002; Мид, 1988]. Определить особенности психики ребенка на различных этапах онтогенеза позволили работы Э. Эриксона [Эриксон, 1996, 2000]. Опора на теоретико-методологические разработки отечественных специалистов в области этнологии и этнопедагогике Г.Н. Волкова и И.С. Кона позволили рассмотреть процесс этнической социализации как на личностном, так и групповом уровне [Волков, 1966, 2000; Кон, 1988б].

В широкий научный оборот понятие «этническая социализация» вошло сравнительно недавно, но уже существует множество подходов к решению этого вопроса. Проблема этнической социализации в разнообразных аспектах рассматривается историками, этнологами, психологами, социологами, философами. Сложность и многогранность проблемы этнической социализации потребовала специального анализа теоретических подходов, сложившихся к настоящему времени в науках об обществе и человеке (см. главу I).

Источниковая база диссертационного исследования носит комплексный характер. Все виды источников можно подразделить на несколько групп.

Опубликованные работы исследователей удмуртского этноса с начала XVIII и до конца XIX вв. В них содержится огромный информационный пласт по этнографии удмуртского народа. В рамках нашей проблемы данная группа источников интересна, прежде всего, с точки зрения представленности в них информации о механизмах культурной трансмиссии в традиционном удмуртском обществе. В этой связи привлекли внимание путевые записки Г.Ф. Миллера [Миллер, 1896] и Д.Г. Мессершмидта [см. подробно: Напольских, 2001]. Это одни из первых достаточно подробных сведений о жизни и быте удмуртов. Записанные в первой половине XVIII в., они в некоторой степени позволили

проследить изменения, произошедшие в удмуртском обществе на протяжении почти двух веков, то есть с момента их публикации до современности. Оба автора зафиксировали самоназвание «удмурт» как в южной, так и северной группах удмуртов, что позволяет говорить о них как о едином этносе. Помимо этого, Г.Ф. Миллер дал краткую характеристику взаимоотношений русских, удмуртов, марийцев и чувашей.

К концу XVIII в. количество работ об удмуртах существенно увеличилось. И.Г. Георги обобщил собранный к тому времени этнографический материал по удмуртам в своем труде «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», в котором можно почерпнуть сведения о материальной культуре и самобытных верованиях удмуртов [Георги, 1799]. Интересна также работа Н.П. Рычкова, где автор сравнивает удмуртов с марийцами, татарами и башкирами [Рычков, 1770-1772].

Гораздо больший по объему и содержательности фактический материал о хозяйственной деятельности удмуртов, основных чертах характера, взаимоотношениях в общине и семье, воспитании детей представлен в письменных источниках XIX века. Одной из самых интересных в этом плане работ является труд Д. Островского «Вотяки Казанской губернии», в котором затронут широкий круг вопросов: происхождение удмуртов, этнонимы, история русской колонизации. Автор также оставил описание удмуртских подворий, деревень [Островский, 1873]. Кроме того, в работе содержится информация о взаимоотношениях удмуртов внутри семьи, в кругу родственников.

Традиционное поведение удмуртов в семье освещено в сравнительно небольшом труде В. Кошурникова «Быт вотяков Сарапульского уезда, Вятской губернии» [Кошурников, 1880]. Исследователь отмечает необычайную миролюбивость удмуртов, стремление жить в согласии и мире с членами семьи и общины. Общественные отношения удмуртов находятся в центре внимания и у П.М. Богаевского [Богаевский, 1888]. В нашем случае весьма ценными оказались его заметки по этнической психологии, традициях воспитания детей, зарисовки о родовой структуре. Работа включает сведения о верованиях удмуртов: автором приведены варианты молитв-*куриськонов*, которые дают возможность воссоздать идеал человека, к которому стремились удмурты в процессе воспитательного воздействия на детей. Наиболее полный анализ дохристианских верований ученый сделал в другой своей работе «Очерки религиозных представлений вотяков» [Богаевский, 1890]. Особый интерес представляют описания социальных институтов удмуртского общества – сохранившихся элементов племенной структуры, коллектива кровных родственников – *бкляка*, феномена

воршуда. Работа также содержит сведения, которые позволяют оценить значение религиозного фактора в социализации подрастающего поколения.

Пожалуй, самые полные и разносторонние сведения, посвященные удмуртам, можно встретить в работах первого этнографа-удмурта Г.Е. Верещагина [Верещагин, 1995, 1996, 2000]. Помимо описаний быта, религиозных представлений, обрядов, взаимоотношений в семье и общине, интерес представляют сведения исследователя по этнографии детства. Он рассматривал вопросы о представлениях удмуртов о жизненном цикле и его этапах, социализации детей, роли трудового воспитания, межпоколенных отношениях.

Процесс воспитания детей и приобщения их к жизни этноса помогают реконструировать работы Н.Г. Первухина [Первухин, 1888, 1889, 1890] и И.Н. Смирнова [Смирнов, 1890]. Информация, заключенная в их работах, позволяет систематизировать основные факторы социализации (труд, игра, обряды), выявить их роль в жизни общества. А подробные описания обрядов, игр детей и взрослых, методов и способов воспитания, фольклорные материалы, приведенные в указанных источниках, дают возможность проследить механизм культурной трансмиссии. Выявление роли традиционной религии как этноинтегрирующего фактора в удмуртском обществе возможно по материалам вятского историка П.Н. Луппова [Луппов 1899, 1927] по истории христианизации удмуртов и их религиозных верований.

Удмуртская сельская территориальная община-*бускель* регламентировала практически все стороны жизни деревенского мира: от семейной сферы до отношений с властями. Строго контролировала она и процесс воспитания подрастающего поколения. Реконструировать данные аспекты жизнедеятельности удмуртской общины позволяют труды М. Харузина [Харузин, 1883] и С.К. Кузнецова [Кузнецов, 1904]. Авторы подчеркивают отличительные черты удмуртской общины, сравнивая её с русской, выявляют роль обрядовой сферы в мирской жизни. Стоит также упомянуть работы исследователей Н. Тезякова [Тезяков, 1892], В. Харузиной [Харузина, 1898], И. Васильева [Васильев, 1902], К.Ф. Жакова [Жаков, 1903]. Их труды ценны тем, что дают развернутое для своего времени описание этнической психологии удмуртов, характера их взаимоотношений с татарами и русскими.

В кратком обзоре ранних источников автор попытался в общих чертах проанализировать наиболее значительные, на его взгляд, работы, в которых проблемы этнической социализации личности в традиционном удмуртском обществе затронуты относительно широко, и поэтому могут рассматриваться в качестве полноценного источника по исследуемой проблеме. Ряд других, не менее ценных публикаций дореволюционных

исследователей, остались за пределами внимания, как не содержащие конкретной информации по вопросам этнической социализации личности.

К данной группе источников автор отнес и работы современных исследователей – В.Е. Владыкина, Т.Г. Владыкиной, Г.А. Никитиной, В.В. Пименова, Л.С. Христоролюбовой, Г.К. Шкляева. Их труды использованы в качестве источников ровно в той мере, в какой они содержат конкретные образцы жанров удмуртского фольклора (пословицы, поговорки, сказки, песни, молитвы-*куриськоны* и т. д.) и этнографические факты.

Осветить современную межэтническую, этноязыковую ситуацию в удмуртском обществе помогли законодательные документы республиканских органов власти (Концепция государственной национальной политики Удмуртской Республики, Законы Удмуртской Республики «О народном образовании», «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики»).

В отдельную группу объединены статистические данные Государственного комитета статистики УР и материалы проводившихся этносоциологических исследований, мониторингов общественного мнения. Благодаря им, получены сведения о демографических и социальных процессах, характерных для Удмуртии, их влиянии на межэтническую обстановку в регионе. Кроме того, в данную группу необходимо отнести и результаты социологического исследования, проведенного автором в 2004 году.

Материалы республиканской периодической печати также выделены в самостоятельную группу. Они содержат тексты официальных выступлений представителей органов государственной власти, докладов общественных деятелей, ученых на конференциях и иных научных, общественно-политических форумах, проблематика которых затрагивала вопросы политики, межэтнических отношений в Удмуртской Республике. Эти источники богаты как фактическим, так и аналитическим материалом, отражают видение этнических вопросов различными слоями общества и позволяют проследить их реакцию на важные события национальной жизни республики. Наиболее полно и концентрированно данный источниковый материал представлен в многотомном труде «Феномен Удмуртии», где отражены экономические, общественно-политические и культурные процессы, протекающие в Удмуртской Республике в постсоветский период.

В самостоятельную группу источников выделены полевые материалы автора, собранные в ходе этнографических экспедиций в Кезский район Удмуртии, Мари-Турекский район Республики Марий Эл, Балтасинский и Кукморский районы Республики Татарстан. Изучение особенностей социализации групп удмуртов, проживающих в преимущественно

иноэтничной среде, позволило проанализировать многие стороны исследуемого вопроса на современном этапе.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что это первое исследование, посвященное проблемам этнической социализации в удмуртском обществе. Этническая социализация рассмотрена как естественный процесс самосохранения этнической общности, что связано с трансмиссией этнической культуры во времени. Данный подход позволил выделить основные институты этнической социализации молодежи, способы влияния общества на воспитательный процесс. Для создания более полной картины процесс этнической социализации рассмотрен в двух плоскостях: как он происходил в традиционном (аграрном) обществе и как осуществляется в современных условиях.

Практическая значимость диссертации видится в возможности использования полученных материалов и выводов для практических действий в области региональной национальной политики, для разработки молодежных и образовательных программ. Результаты исследования могут быть учтены при решении вопросов оптимизации межнациональных отношений в Удмуртской Республике. Кроме того, данные исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по истории и этнографии удмуртов, учебных и методических пособий, при дальнейшей разработке проблем этнической социализации личности. Материалы диссертации могут быть применены и в культурно-воспитательной, научно-просветительской деятельности учреждений образования, культуры, печати и информации, национальных объединений и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 7 публикациях общим объемом в 1,9 п. л. Отдельные аспекты проблемы изложены автором на международных, региональных научных и научно-практических конференциях: «Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья» (г. Ижевск, 2001 г.); «Материальная и духовная культура народов Урало-Поволжья: история и современность (г. Глазов, 2001–2004 гг.); «Этническая культура удмуртского народа: источники развития» (г. Ижевск, 2002 г.); III Международный исторический конгресс финно-угроведов (г. Йошкар-Ола, 2003 г.); «Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: Модель Республики Башкортостан» (г. Уфа, 2004 г.); «Социально-экономические условия развития гражданского общества в России» (г. Ижевск, 2005 г.).

Диссертационная работа обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании отдела этнологии и социологии Удмуртского института истории языка и литературы УрО РАН.

В структурно-композиционном плане диссертация состоит из введения, трех глав, соответствующих основным проблемно-тематическим блокам исследования, заключения, списка источников и литературы, списка информантов, а также приложения. В приложение вынесен инструментарий исследования: анкета и вопросник, использованные при интервьюировании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, сформулированы цель и основные задачи, описаны методология и методика, дана характеристика основных групп источников, определены научная новизна и научно-практическая значимость.

Глава I. Исследовательские подходы к проблеме этнической социализации

Первая глава посвящена рассмотрению исследовательских подходов к проблеме этнической социализации.

§ 1. Историография проблемы

В данном параграфе приведен историографический анализ различных идей, теорий, научных разработок, имеющих отношение к изучаемой проблеме. Прежде всего, охарактеризованы работы дореволюционных отечественных исследователей [Терещенко, 1848; Богданов, 1912; Энгельгардт, 1987; Покровский, 1994; Зеленин, 1994], в которых затронуты проблемы этнографии детства, изложены способы воспитания детей в различных культурах. Мир детства ими обычно рассматривался в контексте общего описания народного быта, вычленились и исследовались узкие проблемы: физическое и нравственное воспитание, родильная обрядность, способы ухода за детьми, роль игр, игрушек и загадок в социализации детей.

Особое внимание уделено рассмотрению взглядов педагогов-просветителей России XIX – начала XX века. Видные деятели просвещения К.Д. Ушинский, Н.И. Ильминский [Ушинский, 1988, 1990; Ильминский, 2000] разработали теоретические положения, легшие в основу зарождавшейся системы национального образования и остающиеся актуальными в наши дни: в воспитании необходимо опираться на нравственные ценности собственного

народа; роль родного языка в системе образования является основополагающей; изучение родного языка – основной этап на пути к усвоению русского языка.

В советский и постсоветский период одними из наиболее значительных исследований, затрагивающих проблему этнической социализации, стали труды Г.Н. Волкова и И.С. Кона [Волков, 1966, 2000; Кон, 1988]. Г.Н. Волков подвел теоретическую базу под огромный пласт накопленной информации о народной педагогике. Он ввел в научный оборот новое понятие – «этнопедагогика» – и охарактеризовал его как науку об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения. И.С. Кон, исследуя «мир детства» у разных народов, рассматривал социализацию детей в качестве необходимого средства межпоколенной трансмиссии культуры. Разработанная им программа-максимум по сбору информации позволила заметно продвинуть работы по изучению традиционных институтов и методов социализации.

Отдельно рассмотрены труды ученых Удмуртии – этнографов, этнопедагогов – посвященные социализации удмуртских детей в традиционном и современном обществах. Л.С. Христолюбова проанализировала роль обрядов, трудового воспитания в процессе превращения ребенка в полноценного члена удмуртского общества, основные пути и способы усвоения им бытовавших стереотипов поведения [Христолюбова, 1992; 1985; 1998]. Г.А. Никитина, З.В. Суворова, опираясь на этнографический и фольклорный материал, дали представление о системе народной педагогики удмуртов [Никитина, 1997; Суворова, 1992]. З.В. Суворова отмечала, что основой народного воспитания выступает трудовое воспитание, которое и в прошлом, и в наше время строится на основе тяжелой физической работы, а не умственного труда. Г.А. Никитина определила социализирующую роль институтов удмуртского общества (семья, детская среда, община), помогавших подрастающему поколению вливаться в окружающую среду, воспринимать этническую культуру. Особенности воспитания детей в удмуртской сельской семье 70-х годов XX века были исследованы Л.И. Семеновой [Семенова, 1981; 1996]. По её мнению, семья по-прежнему является основным институтом передачи этнокультурных традиций, при этом в многопоколенных семьях данный процесс происходит более интенсивно. В целом, в данных работах проанализированы традиционные институты и способы передачи этничности, но процессы, идущие в современном обществе, затронуты слабо.

Современное состояние молодежи Удмуртии подробно рассмотрено в работах этносоциологов и этнопсихологов [Белорукова, 1999; Воронцов, 1999, 2000; Хотинец, 2000]. Проведенные ими исследования показывают речевое поведение и языковые ориентации,

отношение к религии и образованию, представления и установки в сфере семейной жизни, политические предпочтения юношей и девушек. Кроме того, В.С. Воронцов и В.Ю. Хотинец исследовали состояние этнического самосознания молодежи этносов, проживающих в республике. Их работы позволяют оценить изменения, происходящие в человеке в процессе этнической социализации, когда он воспринимает этническую культуру и становится членом определенной этнической общности.

Весомый вклад в изучение этнизации сделан фольклористами, рассматривающими детский фольклор в качестве важнейшей составляющей формирования ребенка как члена общества, одного из главных средств воспитания в человеке этнически важных психологических черт [см. например: Мутина, 2002; Несанелис, 1998; Осорина, 1983, 1998]. Т.Г. Владыкина и Л.Н. Долганова на примере удмуртского общества показали роль различных жанров фольклора (загадки, сказки, предания, песни, считалки и др.) в процессе социализации подрастающих поколений [Владыкина, 1992,1997; Долганова, 1981].

Проблема этнизации личности в условиях города активно разрабатывается учеными, исследующими современные этнические процессы, в том числе в Республиках Татарстан и Башкортостан [Михайлова, 2003; Зинуров, 2002; Мухтаров, 2004]. В процессе адаптации членов этнической группы к полиэтничной городской среде неизбежно возникают тенденции отчуждения людей от традиционной этносреды, что приводит к этнической и языковой ассимиляции, приобщению мигрантов (особенно из сельской местности) к маргинальной субкультуре и сознанию. Для минимизации подобных тенденций необходимо оптимизировать становление и функционирование этнической личности в городских условиях, а это сложно сделать без целенаправленного воздействия на процесс этнической социализации. Работы данных исследователей позволяют глубже вникнуть в проблемы этнической социализации на этапе, когда перестает действовать опыт традиционной социализации.

В целом, анализ историографии по проблеме этнической социализации показывает, что данное исследовательское направление достаточно ново, и практически нет посвященных ей специальных работ. Явно недостаточно исследований, рассматривающих этническую социализацию в комплексе – в традиционном и современном обществе, в степени сохранности традиций и проявления инноваций. В полной мере это относится и к этнизации личности в удмуртском обществе.

§ 2. Понятийно-категориальный аппарат

Устойчивого определения понятия «этническая социализация» пока не сложилось. Знакомство с понятийно-категориальным аппаратом, используемым отечественными и зарубежными учеными в разработке проблем этнизации личности позволило выработать рабочее определение данного понятия, под которым подразумевается: 1. Механизм самосохранения этноса, с помощью которого осуществляется его стабильность во времени посредством межпоколенной передачи и воспроизводства этнокультурной традиции; 2. Процесс усвоения этнической культуры индивидом, в результате которого он сознательно отождествляет себя с определенной этнической общностью. Этническая социализация является частью общего процесса социализации личности и продолжается с рождения ребенка примерно до юношеского возраста, когда заканчивается формирование этнического самосознания индивида.

Глава II. Этническая социализация в традиционном удмуртском обществе

В данной главе рассмотрены субъекты и механизмы этнической социализации в традиционном удмуртском обществе. Эмпирическую основу раздела составили в основном труды дореволюционных исследователей.

Овладение культурой этнической общности – это многоплановый процесс, включающий различные аспекты жизнедеятельности этноса. Для наиболее полного анализа этнической социализации удмуртов рассмотрены следующие моменты: этнический идеал личности, субъекты и институты социализации (социокультурное окружение), выделены факторы социализации в традиционном обществе.

§ 1. Этнический идеал личности

Многие исследователи, изучающие мир детства в той или иной культуре, отмечают наличие некоего идеального образа человека, обладающего набором качеств, которые являются приоритетными в данном обществе. Эти качества-ценности формируются под непосредственным влиянием социальных нужд этнической общности, среди которых потребности её самосохранения как социальной системы являются исходными. Этнический идеал личности присутствует в индивидуальном и общественном сознании народа, на его достижение направлено все социализирующее воздействие общества.

Основные качества этнического идеала в удмуртском обществе формировались на протяжении всего исторического развития этноса. Во-первых, необходимость сохранения себя как социального целого, решение проблем обеспечения жизнедеятельности членов социума, адаптация к занимаемой природно-климатической и экологической нише

выработали в удмуртах одно из важнейших ценностных качеств, культивирование которого в позднейших поколениях считалось первостепенной задачей. Это – быть тружеником. Общество было настроено на рождение человека здорового и полноценного как психически, так и физически, способного выполнять тяжелую и разнообразную работу, связанную с земледелием, животноводством, промыслами и ремеслами. Удмурт рождался в крестьянском обществе и был запрограммирован на социализацию в нем. Во-вторых, проблема выживания требовала от отдельных индивидов объединения в общественный организм. Для нормального функционирования общества каждый должен был обладать определенными качествами: конформизмом по отношению к членам общности (обходительность с людьми); почитанием старших, опорой в жизни на традиции этнической культуры (жить, как жили предки); наличием черт характера, облегчающих взаимное сосуществование в семье и коллективе (честность, исполнительность, послушание и др.). Человек должен был быть «как все», не выделяться из среды общинников, что, кстати, приводило к приоритету общества над личностью. В-третьих, особенности контактирования с иноэтничным окружением диктовали специфические способы поведения, необходимые для самосохранения. Соседство с доминирующими численно и по социальной активности этносами заставляло удмуртов воспитывать в себе и детях такие значимые, с их точки зрения, качества как замкнутость, скрытность, немногословность, вынуждало их занимать позиции оборонительной самоизоляции, стараться свести межэтнические контакты к минимуму. Данная модель поведения и ценностные качества индивидов действительно помогали выживать, но в то же время сами члены социума находились в постоянном эмоциональном напряжении.

§ 2. Субъекты и институты социализации

Воспитание этнофора в традиционном обществе не было специально выделяемым и целенаправленным процессом: окружающее общество готовило человека к социальным ролям достаточно естественно и ненавязчиво. С самого рождения ребенок осваивал групповой опыт, включался в повседневную жизнь и занятия окружающей группы. Окружение становилось естественной средой непрерывного развития индивида, в ходе которого социализаторы через личное общение, на собственном примере осуществляли передачу культурных традиций. Наиболее важными институтами социализации в традиционном обществе являлись первичные организации – семья, группа сверстников, община – составлявшие микросреду. Это было то общественное окружение, в котором личность находилась в непосредственном устойчивом, систематическом контакте.

Приобщение к традиционной культуре шло в процессе взаимодействия с её непосредственными носителями и хранителями.

Определяющая роль в социализации ребенка отводилась семье. В ней он проходил этап первоначальной подготовки к жизни, знакомился с ценностями, традициями, нормами, необходимыми для максимально-возможного безболезненного вхождения в общество. Биологическое единство с родителями, участие в семейно-родовых обрядах, почитание предков, покровителя рода и семьи – *воршуда*, тесные связи с коллективом родственников-удмуртов воспитывали в ребенке чувство естественной принадлежности к этносу. Межпоколенный состав семьи, царящие в ней образцы поведения способствовали достижению того идеала личности, который существовал в удмуртском обществе. Кроме того, в семейно-родственном коллективе существовали определенные лица, на которых возлагались роли, непосредственно связанные с соблюдением традиций, – это жрецы (по-удмуртски: «*вксьясь*», «*куриськись*»). Они в рамках исполняемых ими социальных ролей являлись ещё и субъектами социализации, поскольку выступали носителями традиций и своими действиями способствовали их передаче подрастающим поколениям.

В коллективах сверстников дети осваивали культурную среду, принимали ценностные нормативы общества, стереотипы поведения. Взаимодействие детей главным образом происходило в процессе игровой деятельности. Игры были тесно связаны с бытовым укладом народа, они помогали детям переработать первые их впечатления и восприятия внешнего мира, в процессе игры дети погружались в фольклорную среду, что способствовало их быстрому освоению языка народа.

Община контролировала процесс передачи традиций в семье, детской среде, регулировала взаимоотношения внутри общины. Она стремилась включать подрастающие поколения в общественную жизнь через участие в коллективной трудовой деятельности, совместных календарных обрядах, тем самым расширяя круг общения с носителями этнокультурной информации. Община выступала регулятором взаимоотношений родителей и детей. В деревне неукоснительно действовало правило: дети должны повиноваться воле родителей. В случае если поведение ребенка выходило за общепринятые рамки, община принимала меры для перевоспитания, действуя в основном через общественное мнение. Общественное мнение являлось регулятором поведения, оказывавшим постоянное и непосредственное воздействие на сохранение традиционных воззрений и норм. Кроме того, удмурту для психологической, эмоциональной стабильности в условиях достаточно агрессивного иноэтничного окружения было просто необходимо находиться в общине, среди

«своих», где все придерживались одних и тех же культурных норм, и это также способствовало воспроизводству этничности.

§ 3. Факторы социализации

В данном параграфе основное внимание обращается на факторы, игравшие наиболее значимую роль в формировании этнофора. К ним относятся родной язык, трудовое воспитание, религия.

Для удмуртского общества язык являлся и продолжает оставаться достаточно важным маркером, подчеркивающим этническое различие. Обязательная его межпоколенная трансмиссия служила одним из условий существования этнической общности, так как обеспечивала передачу этнокультурной информации. Язык, являясь социокультурным феноменом, есть результат развития этноса, инструмент общения и передачи накопленного опыта, знаний в будущее. В то же время это своеобразное «зеркало», в котором отражаются психология, мироощущение и мировосприятие этноса. И в этом плане чрезвычайно высока социализирующая роль устного народного творчества. Через него ребенку в ненавязчивой, часто опосредованной, но образной фольклорной форме передавалась информация о мировоззренческих основах жизни, общественном устройстве, правилах поведения в обществе.

Трудовое воспитание как стержень народной педагогики являлось одним из важнейших факторов социализации личности. Этническая сторона социализации проявлялась в воспроизводстве индивидом моделей поведения, моральных и этических установок, характерных для удмуртского этноса, в том числе и ценностное отношение к труду, поскольку трудолюбие считалось главным качеством человека. Кроме того, в процессе трудового воспитания ребенок осваивал материальную культуру этноса, создаваемую трудовой деятельностью общества и заключающую в себе совместный опыт выживаемости, воспроизводимый в каждом новом поколении. Через вещные этнические символы индивид осознавал специфику культуры группы, в которой жил и тем самым отождествлял себя с ней.

Религиозные верования удмуртского этноса, для обозначения которых используется общепринятый в общественных науках термин «язычество», являлись специфическим маркером, о чем свидетельствует практически вся история народа: даже после многих лет христианизации традиционные религиозные верования и ритуалы сохраняются в отдельных локальных группах удмуртов, а в последние 15–20 лет возрождаются там, где их уже не было. Приобщение к традиционной вере было одним из способов формирования этнофора.

Молодежь естественно и органично включалась в религиозную деятельность и более того – её активное участие во многих обрядах было просто необходимо. Воспроизводство ритуально-обрядовой деятельности в каждом новом поколении обеспечивало преемственность и устойчивость общинного коллектива, воспроизводящего себя на традиционной основе.

Таким образом, в традиционном обществе этническая социализация протекала «непреднамеренно», естественно. Во многом это происходило благодаря тому, что люди практически жили в одной, достаточно замкнутой в силу общинного образа жизни, этнокультурной среде, которую и воспроизводили в процессе межличностного общения. Крестьянская община, в пределах которой протекала жизнь человека, стабилизировала социум, но она же и консервировала традиции, в том числе и этнические. Общинный уклад, сословность общества перекрывали возможности для вертикальной мобильности крестьян. Так, для удмуртов перспективы роста по социальной лестнице практически не было. В лучшем случае грамотный удмурт мог подняться до писаря в волостном управлении или стать священником. Слаба была и горизонтальная мобильность крестьянства, о чем свидетельствует, например, наличие множества локальных вариантов культуры у тех же удмуртов. Поэтому ребенок, родившийся в крестьянском социуме, и культуру воспроизводил локальную, крестьянскую, общинную, соответственно и – традиционную, этническую. В этом было преимущество традиционного общества, поскольку цикличное, круговое воспроизведение образа жизни, культуры способствовало и сохранению этничности. Этническая культура внутри социума перенималась непринужденно, при активном участии самого индивида, когда грань объект-субъект социализации была практически невидима, размыта. Подобным образом осуществлялась трансмиссия культуры, а в конечном счете и воспроизводство удмуртского этноса.

Глава III. Этническая социализация в современном обществе

Данная глава во многом носит разведывательный характер: процессы этнизации личности в современном обществе в научной литературе рассмотрены слабо, и данной проблематике явно не хватает твердых, устоявшихся аксиом. Анализ проблем этнической социализации удмуртов в современном обществе проведен через выявление роли в данном процессе таких институтов как семья, школа (народное образование) и средств массовой информации. Основой при написании данной главы легли результаты социологического исследования, проведенного автором в 2004 году.

§ 1. Семья как институт этнической социализации

Этническая социализация личности зависит от того, какова плотность внутриэтнических контактов. Наиболее интенсивно они происходят в процессе семейного общения: там они практически постоянны. Степень эффективности передачи этнокультурной информации во многом зависит от родителей. Наиболее оптимальный результат достигается в том случае, когда они оба выступают источниками этой информации и дополняют друг друга. В этнически-смешанных семьях этническая идентификация ребенка как результат этнизации детерминируется совокупностью факторов, она зависит от активности этнического социализатора (отца или матери, или других ближайших родственников), его статуса, авторитета, лидерства в семье (обычно дети подражают более авторитетному лицу). Как показало исследование, большая часть удмуртских детей предпочитает идентифицировать себя по национальности матери.

На идентификацию ребенка также влияет ценностное (позитивное или негативное) отношение родителей к собственному народу и соседним этносам. В такой ситуации человек склонен сделать выбор в пользу более «престижного» в глазах старших членов его семьи этноса. Так как этническое самосознание как результат этнической социализации включает в себя и идентификацию языковую, то выбор национальности зависит и от языка внутрисемейного общения. В языковой среде нашей республики (как в бытовой, так и в общественной, государственной) налицо преобладание русского языка. На сегодняшний день это – объективная реальность, с которой сталкиваются все этносы Удмуртии. Преобладающая часть детей не русской национальности уже с малых лет осваивает разговорный русский язык и язык своей национальности, что обычно происходит в семье. В более старшем возрасте языковая идентификация не в пользу родного (материнского, национального) языка часто бывает продиктована осознанием низкого уровня его общественной престижности, узости сферы его функционирования и малых возможностей обретения социального капитала (профессионального роста, например) на его базе. В этом кроется одна из основных причин разрыва между общей численностью этноса и людьми, знающими родной язык.

§ 2. Роль национальной системы образования в этнизации личности

Этническая социализация, проходящая в семейном кругу и закладывающая основу для формирования человека этнического, получает свое продолжение в школе. Данный институт для значительной части подростков становится местом, где они продолжают

языковую практику, изучают родной язык как образовательную дисциплину, получают большой объем этнокультурной информации.

В дошкольный период усвоение этнической информации идет главным образом бессознательно, и этническая принадлежность ребенком воспринимается как данность. В школе же изучение культуры этноса – это во многом осознанный и смоделированный процесс, требующий специальных программ, методик, учебников, профессионализма учительского персонала. Для полноценной трансмиссии этнической культуры через систему народного образования необходимо достаточное количество образовательных учреждений с национальным «уклоном», которых в Удмуртии явно недостаточно, особенно в городах. При организации учебного процесса с этнокультурным компонентом важно учесть интерес самих детей к истории, языку, культуре своего этноса, желание углубить свои знания о нем. А желание их во многом зависит от социального статуса родной этнической группы и функциональной загруженности родного языка. Важную роль играет и окружение – сверстники, друзья, одноклассники, круг которых складывается в школе. Именно здесь дети реализуют свои предпочтения, дополнительно осваивая этническую культуру и приобретая опыт межэтнического взаимодействия.

§ 3. СМИ и проблема этнизации личности

В параграфе рассматривается роль СМИ (средств массовой информации) в качестве одного из каналов передачи информации в современном обществе. Они играют важную роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания, и поэтому на них лежит большая ответственность за формирование общественного мнения о ценности и значимости национальных культур, культурной терпимости и толерантного отношения к представителям других этносов. Кроме того, данный социальный институт является одним из источников этнокультурных знаний, которые напрямую могут дойти практически до каждого, особенно через телевидение. В большинстве случаев именно через СМИ осуществляют свое воздействие на этнофора национальные элиты, творческая интеллигенция. Благодаря им, народ воспринимает профессиональную культуру, работающую в рамках этнической. Кроме того, газетные и журнальные публикации, теле- и радиопередачи, другие виды выражения деятельности национальных СМИ наполняют информационное пространство этнокультурной составляющей, которая ненавязчиво воспринимается молодежью, и позволяет представителям этносов самореализовываться. Однако исследование выявило, что деятельность СМИ в Удмуртской Республике не в

полной мере отвечает потребностям этнических меньшинств, так как преобладает русскоязычное информационное поле.

§ 4. «Улица» как фактор социализации

Рассмотренные выше институты социализации затрагивают больше плановую, организуемую сторону процесса этнической социализации. Между тем, весьма значительное место в данном процессе занимает стихийная социализация, влияние так называемой «улицы». В данное понятие включаются неформальные объединения детей (общество сверстников, дворовые/соседские группы и др.), с которыми ребенок находится в постоянном контакте. Часто происходит таким образом, что ребенок-удмурт, получая в семье, школе этнокультурную информацию, достаточно спокойно, не всегда даже осознанно, идентифицирует себя со своим этносом. И эта идентификация обычно не вызывает у него негативных эмоций, особенно в младшем возрасте. Но, выходя на улицу, он с большой долей вероятности может столкнуться с негативным, высокомерным отношением в адрес своей этничности (например, национальной принадлежности, речевого акцента, антропологических особенностей и др.) Для подростка эта ситуация может обернуться болезненными эмоциональными переживаниями в том плане, что ему необходимо самоутвердиться в коллективе сверстников и не стать предметом насмешек. Были случаи, когда дети начинали стыдиться национальности своих родителей, скрывать её от товарищей.

В процессе стихийной этнической социализации подрастающее поколение получает представления о собственном и соседних этносах, определяет общественный статус своего народа. Этнические представления-стереотипы, воспринимаемые ребенком на «улице» в результате межличностного общения, формируют различное эмоциональное отношение к собственной этнической идентичности. Здесь необходимо обратить внимание на значение авто- и гетеростереотипов в процессе этнической социализации. Данные представления о своем и других этносах складываются в ходе исторического развития. Индивид в процессе своей жизни получает информацию о качественных характеристиках своего этноса, к овладению которыми он должен стремиться и вести себя согласно постулируемым установкам. В отношениях с представителями других этносов он, прежде всего, ориентируется на стереотипные представления об этих этносах, в соответствии с которыми и выстраивает свое поведение. Кроме того, данные представления-стереотипы во многом служат отражением общественного статуса, который занимает тот или иной этнос. Как следствие, данное статусное положение вызывает различную эмоциональную реакцию у индивидов. В том случае, когда статус этноса и его языка низкий, индивид в процессе

этнической социализации может отказаться от своей этнической принадлежности, либо его самовосприятие, ощущение себя как этнофора будет сопровождаться негативными эмоциями. Следует отметить, что негласный общественный рейтинг этноса, престижность тех или иных форм его культурного, языкового самовыражения продолжает своё воздействие практически на всех этапах этнической социализации личности.

Помимо этого, среде сверстников ребенок на практике переживает свой опыт межнационального общения. Результаты исследования показывают, что дети стремятся общаться с представителями своей национальности. Происходит дополнительный обмен родственной этнической информацией, воспринимаются и апробируются нормы, принятые в этнокультурном обществе.

В заключительной части работы подведены основные выводы исследования, сформулированы наиболее важные теоретические положения, к которым пришел автор, а также намечены некоторые направления дальнейших исследований. Среди них наиболее актуальными и перспективными с научно-познавательной и прикладной точек зрения видятся разработки, связанные с воспроизводством этничности в условиях городской среды, основными направлениями проникновения модернизационных и урбанизационных импульсов в традиционную сельскую удмуртскую среду, влиянием процесса этнической социализации на выбор профессионально-трудовой деятельности человека. Несомненной задачей будущего является и подключение к разработке темы ученых смежных дисциплин – социологов, психологов, педагогов, что позволит обеспечить более полную и глубокую научную проработку проблем этнической социализации, в том числе и в удмуртском обществе.

Основные положения диссертации излагаются в работах:

1. Поздеев И. Л. Этническое самосознание удмуртов (опыт анализа материалов прессы г. Глазова 1990-х годов) // Актуальные проблемы истории: Сб. научных статей. Киров: Изд-во ВГПУ, 2001. С. 133–141.
2. Поздеев И. Л. Роль этнодифференцирующих факторов в среде молодежи г. Глазова // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. Материалы региональной научно-практической конференции / Глазов. гос. пед. ин-т. Глазов, 2001. С. 124–125.

3. Поздеев И. Л. Некоторые аспекты этнической социализации в традиционном обществе // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья: Сборник статей. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2004. С.86–90.
4. Поздеев И.Л. Современное состояние удмуртской диаспоры в республиках Марий Эл и Татарстан (по материалам этнографической экспедиции 2003 года) // Финно-угроведение. 2003. № 2. С. 70–78.
5. Поздеев И.Л. Этническая социализация в традиционном обществе (на примере удмуртского этноса) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. С. 539–541.
6. Поздеев И. Л. Об этнической социализации личности (теоретико-методологический аспект) // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: Информреклама, 2004. С. 268–275.
7. Шеда-Зорина И., Поздеев И. В гостях у «более удмуртов» // Актуальное национально-культурное обозрение. Казань, 2004. №1(9). С. 34–37.